

С. М. Карпенко

К ВОПРОСУ О ТИПАХ АССОЦИАТИВНЫХ ДОМИНАНТ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ЛИРИКИ Н. С. ГУМИЛЁВА)

Статья посвящена исследованию типов ассоциативных доминант в лексической структуре поэтических текстов Н. С. Гумилёва. Работа выполнена в русле одного из направлений коммуникативной стилистики текста, в рамках которого разрабатывается теория смыслового развертывания текста. На основе анализа лирики поэта выявлены основные типы ассоциативных доминант, характерные для лексических макроструктур его стихотворений.

Ключевые слова: ассоциативная доминанта, лексическая макроструктура текста, кольцевая, ассоциативно замкнутая структура.

Поэтический текст, имеющий системно-структурную организацию, исследовался с точки зрения его смыслового развертывания в лингвистике и стилистике текста в работах Г. О. Винокура, Ю. М. Лотмана, И. Я. Чернухиной, Н. А. Купиной, Ю. В. Казарина и др. В коммуникативной стилистике рассматриваются вопросы, связанные с ассоциативной структурой текста (см. работы Н. С. Болотновой [1], С. М. Карпенко [2], А. А. Васильевой [3]), под которой понимается «модель, отражающая связь основных направлений ассоциирования, объективно стимулированных в тексте определенной системой знаков и знаковых последовательностей в процессе текстообразующей и интерпретационной деятельности субъектов» [4, с. 10]. Постижение художественного смысла текста происходит в процессе его восприятия и интерпретации на основе ассоциативного развертывания, образующего ассоциативную структуру текста. Преобладание определенного типа ассоциативной структуры в произведениях автора отражает его идиостилевые особенности и влияет на регулятивные возможности текста. Для характеристики ассоциативной структуры важно учитывать следующие факторы: 1) положение в лексической макроструктуре текста доминантной лексической микроструктуры (ассоциативной доминанты); 2) способ ассоциативного развертывания текста, основанный на структурной и семантической репрезентации смысловых отношений. Ключевым звеном ассоциативной структуры текста является **ассоциативная доминанта** – «центральное звено в ассоциативно-семантической сети целого текста, “узел”, фокусирующий пучки связей и отношений других микроструктур» [1, с. 186]. В задачи данной статьи входит исследование типов ассоциативных доминант поэтических текстов с учетом их состава, места в тексте, способа репрезентации. Характеристика разновидностей ассоциативных доминант проводится на основе лирики Н. С. Гумилёва.

Рассмотрим типы ассоциативных доминант с точки зрения их состава, расположения в тексте и характера репрезентации. В качестве номинантной лексической микроструктуры могут выступать «ключе-

вое слово, ряд слов, связанных ассоциативно-смысловыми отношениями, тезис-высказывание» [4, с. 10]. Для поэзии Н. С. Гумилёва характерно сочетание ключевого слова в позиции заглавия текста и тезиса-высказывания, как правило, завершающего стихотворение. Так, в стихотворении «Свидание» ассоциативная доминанта представляет собой ключевое слово (название стихотворения) и высказывание в постпозиции: «Соединяющий тела / Их разлучает вновь, / Но, как луна, всегда светла / Полночная любовь». В стихотворении описывается ситуация желаемого свидания лирического героя со своей возлюбленной. Использование глаголов будущего времени – *придешь, остановишься, буду счастлив* и др. – указывает на вероятностный характер встречи. Несмотря на невозможность быть с любимой, лирический герой хранит любовь в своей душе: «*Душа хранит твой знак*». Ключевое слово, вынесенное в название, является главным ассоциативным стимулом стихотворения и определяет последующее лексическое развертывание текста. Значимое в смысловом отношении высказывание находится в постпозиции, что является характерным для поэтического творчества Н. С. Гумилёва. Таким образом, ассоциативная доминанта представляет собой двухкомпонентную структуру с ключевым словом, стимулирующим ассоциативное развертывание текста, и высказыванием в постпозиции, содержащим основную мысль стихотворения.

Часто в лирике поэта встречается трехкомпонентная ассоциативная доминанта контрастивного типа. Так, в стихотворении «Старина» доминантная лексическая микроструктура «*И сердце мучится бездомное, / Что им владеет лишь одна / Такая скучная и томная, / Незолотая старина*» располагается в предпоследнем четверостишии и подготовлена предшествующим ассоциативным развертыванием текста. Микросмысл «старое» ассоциируется с эмоциональным состоянием тоски и одиночества лирического героя и раскрывается на основе ассоциативно сопряженных сочетаний: «*парк с пустынными опушками, / Где сонных трав печальна зыбь*», «дом, старин-

ный и некрашенный, / В нем словно плавает туман». Все говорит о запустении и неподвижности и отражает скуку и печаль. Вместе с тем значимым смысловым звеном в общей организации стихотворения является и микросмысл «новое», контрастирующий с предшествующим изложением и репрезентированный в заключительном четверостишии: «... *Теперь бы тучи необорные, / Снега серебряных вершин / Да тучи сизые и черные / Над гулким грохотом лавин*». Таким образом, центральное звено в ассоциативно-смысловой сети текста составляет сочетание микросмыслов «старое», ассоциирующегося со скукой, печалью, одиночеством, и «новое», желаемое лирическим героем, взрывающее тишину и неподвижность «старого». Ассоциативная доминанта представляет собой сочетание ключевого слова (названия текста) с двумя тезисами-высказываниями, связанными отношениями контраста.

В стихотворении «Озера» многокомпонентная ассоциативная доминанта контрастивного типа представлена сочетанием текстовых смыслов «сон» и «явь» или «небытие» – «бытие». Микросмысл «сон, небытие» репрезентирован в лексической макроструктуре высказываниями в препозиции: «*Я счастье разбил с торжеством святотатца, / И нет ни тоски, ни укора, / но каждую ночь так ясно мне снятся / Большие ночные озера*» – и постпозиции (в предпоследнем четверостишии): «...*Я, слабый, бескрылый, / Смотрю на ночные озера / И слышу, как волны лепечут без силы / Слова рокового укора*». Ключевое слово *озера*, вынесенное в заглавие стихотворения, ассоциируется с небытием и является включенным в ассоциативную доминанту текста. Развитие микросмысла «небытие» происходит на основе лексических микроструктур, ассоциативно сопрягающихся с доминантной структурой: «*на траурно-черных волнах неньюфары*» (траурно-черный цвет ассоциируется со смертью) и усиливается состоянием тревоги и безволия лирического героя: «*Как я задыхаюсь в тяжелой тревоге...*», «*Я слабый, бескрылый...*». Исследователями творчества Гумилёва отмечается, что озера в его стихах «выполняют роль передаточного звена между мирами, роль моста в небытие, откуда нет обратного пути» [5, с. 149]. Микросмысл «сон, небытие» контрастирует с микросмыслом «явь, бытие», выраженным в заключительном четверостишии: «*Проснусь, и, как прежде, уверенны губы. / Далёко и чуждо ночное, / И так по-земному прекрасны и грубы / Минуты труда и покоя*». Таким образом, ассоциативная доминанта представляет собой сочетание ключевого слова (вынесенного в название стихотворения) и трех высказываний, два из которых репрезентируют микросмысл «сон, небытие» и представлены в препозиции и постпозиции (первое и предпоследнее четверостишия), третье высказывание репрезентирует микросмысл «явь, бытие» и находится в постпозиции (заключительное четверостишие).

Положение ассоциативной доминанты в тексте определяет характер его ассоциативной структуры. Ассоциативная доминанта в препозиции характерна для индуктивной структуры текста, в постпозиции – для дедуктивной структуры, в интерпозиции – для индуктивно-дедуктивной лексической макроструктуры (см. об этом: [1]). В творчестве Н. С. Гумилёва доминирующей лексической макроструктурой текста является кольцевая, ассоциативно замкнутая. Под кольцевой, ассоциативно замкнутой макроструктурой поэтического текста понимается такое его развертывание, при котором ассоциативная доминанта находится как в препозиции, определяя основные направления текстового ассоциирования и смыслового развития, так и в постпозиции, логично завершая ассоциативное развертывание, фокусируя предыдущие ассоциативные связи. Ассоциативная доминанта текста в постпозиции является ассоциативно обогащенной, с «приращением» смысла по сравнению с ассоциативной доминантой в препозиции, даже если их формальное выражение полностью совпадает [2].

Структурная организация текстов Н. Гумилёва характеризуется четкой композицией, свойственной повествовательным жанрам: вступление, содержащее тезис; основная часть – развитие тезиса, его аргументация; заключение – вывод, соотносящийся с тезисом. Расположение доминанты в конце стихотворения или в начале и в конце обусловлено повествовательным характером его стихотворений, доминированием «объективной» манеры изображения [6]. О повествовательном характере лирики поэта свидетельствует ассоциативное развертывание текста, которое осуществляется как повествование лирического героя о событиях, происходящих с ним (частотным является употребление личного местоимения «я») или с кем-либо. Например, в стихотворении «Возвращение» на повествовательный характер изложения указывает использование большого количества глаголов в сочетании с личными местоимениями, союзами со значением времени: «*Я из дому вышел...*», «*Мы видели...*», «*Когда ж мы достигли...*», «*...я склонился...*» и др. Динамика действия в лирическом повествовании (часто это воспоминание о событиях, уже произошедших) создается различными видовременными формами глагола: «*Я помню ночь...*», «*Я плыл на юг...*», «*как я их жалел...*», «*Я проиграл тебя...*», «*Я вдруг услышал... и побежал...*» и т. д. («Пятистопные ямбы»). Ассоциативная доминанта с ключевым словом в препозиции и тезисом-обобщением (выводом) в постпозиции также характеризует повествовательный тип изложения.

Характерными для кольцевой, ассоциативно замкнутой макроструктуры текста являются тезисно-аргументирующий способ изложения и вопросно-ответная форма репрезентации смысла. В качестве ассоциативной доминанты в первом случае выступает двухкомпонентная (или многокомпонентная) модель:

тезис-утверждение – высказывание-аргумент («подтверждение», уточнение, конкретизация тезиса). При наличии вопроса в препозиции последующее текстовое развертывание содержит ответы на него. Например, в стихотворении «Какою музыкой мой слух взволнован?» на вопрос: «*Чьим странным обликом я зачарован?*» следуют ответы: «*ты мне позволила желать и ждать*», «*Ты убаюкала мою печаль*».

Говоря о способах репрезентации ассоциативной доминанты кольцевой, ассоциативно замкнутой лексической макроструктуры, следует отметить следующие: 1) повтор в начале (это может быть название) и конце стихотворения ключевого слова или высказывания, содержащего ключевые слова; 2) повтор четверостиший; 3) повтор актуализированного текстового смысла в препозиции или постпозиции. Если в качестве ассоциативной доминанты в препозиции выступает ключевое слово (название стихотворения) или высказывание, то в постпозиции лексическая микроструктура актуализирует, дополняет, уточняет текстовый смысл, соотносящийся с ключевой микроструктурой, находящейся в начале текста. В стихотворении «Персидская миниатюра» доминантная микроструктура представлена названием стихотворения, тезисом-высказыванием в препозиции: «*Когда я кончу наконец / Игру в cache-cache со смертью хмурой, / То сделает меня творец / Персидскою миниатюрой*» и высказыванием в постпозиции: «*И вот когда я утолю / Без упоенья, без страданья / Старинную мечту мою – / Будить повсюду обожанье*», актуализирующим текстовый смысл первого четверостишия: осуществление мечты – *будить повсюду обожанье*.

Ассоциативной доминантой в препозиции и постпозиции может быть повторяющаяся микроструктура текста, в качестве которой может выступать одна строка: «*Сады моей души всегда узорны*», обрамляющая стихотворение; четверостишие «*По стенам опустевшего дома / Пробегают холодные тени, / И рыдают бессильные гномы / В тишине своих новых владений*», элементы которого представляют микро-смыслы: «место действия», «одиночество», «печаль, горе», которые в лексической макроструктуре текста многократно актуализируются. При этом заключительное высказывание получает в процессе текстового развертывания уточнение, конкретизацию и является, таким образом, ассоциативно обогащенным. Так, в стихотворении «Озеро Чад» центральное звено лексической макроструктуры, репрезентирующее тему стихотворения, расположено в препозиции: «*Сегодня, я вижу, особенно грустен твой взгляд / И руки особенно тонки, колени обняв. / Послушай: далёко, далёко, на озере Чад / Изысканный бродит жираф*». Изысканный жираф олицетворяет сказку, волшебство, о чем свидетельствуют актуализирующие данный микросмысл сочетания, представленные в ассоциативной структуре текста: «*волшебный узор*», *много чудесно-*

го», «*веселые сказки таинственных стран*», «*запах немислимых трав*». В постпозиции доминантная лексическая микроструктура повторяется: «*Ты плачешь? Послушай... далёко, на озере Чад / Изысканный бродит жираф*», но является ассоциативно обогащенной.

В качестве доминантной лексической микроструктуры текста могут выступать микроструктуры, не являющиеся формальным аналогом, но связанные в содержательном аспекте. При этом соотносятся данные микроструктуры на основе общего смысла. Так, в стихотворении «Правый путь» доминантная лексическая микроструктура в препозиции «*В муках и пытках рождается слово, / Робкое, тихо проходит по жизни*» соотносится с ассоциативной доминантой в постпозиции «*Что ж, это путь величавый и строгий*» на основе общего микросмысла «путь».

Ассоциативная доминанта может быть сквозной, неоднократно повторяющейся в тексте, актуализирующей различные микросмыслы, соотносящиеся с основной коммуникативной стратегией автора. В стихотворении «Поэту» ассоциативная доминанта проходит «сквозь» весь текст и представляет собой сочетание ключевого слова, находящегося в названии стихотворения, и ряда микроструктур, содержащих пожелание (наказ) поэту: «*Пусть будет стих твой гибок, но упруг*», «*Уверенную строгость береги: / Твой стих не должен ни порхать, ни биться*», «*И перебойных рифм веселый гам, / Соблазн уклонов легкий и свободный / Оставь, оставь накрашенным шутам, / Танцующим на площади народной. // И, выйдя на священные тропы, / Певучести пошли свои проклятья. / Пойми: она любовница толпы, / Как милостыни, ждет она объятья*». В стихотворении «Перчатка» сквозная ассоциативная доминанта реализуется посредством неоднократного повторения в тексте ключевого слова *перчатка*: «*На руке моей перчатка*», «*Под перчаткою загадка*», «*Эластичная перчатка*», «*У меня – моя перчатка*». В заключительной микроструктуре текста отражены микро-смыслы: *перчатка* – 1) *загадка*; 2) *о ней мне вспомнить сладко*. Стихотворения со сквозной лексической доминантой не являются частотными в творчестве Н. С. Гумилёва.

Таким образом, в поэтическом творчестве Н. С. Гумилёва нами выявлены следующие типы ассоциативных доминант: 1) двухкомпонентная: ключевое слово (название стихотворения) и тезис-высказывание в постпозиции; 2) трехкомпонентная, представляющая собой сочетание ключевого слова и тезиса-высказывания в препозиции и постпозиции; 3) трехкомпонентная контрастивного типа, состоящая из ключевого слова и двух тезисов-высказываний, связанных отношениями контраста; 4) многокомпонентная, контрастивного типа, состоящая из ключевого слова и трех высказываний, два из которых репрезентируют один текстовый смысл и располагаются в препозиции и постпозиции (предпоследнее четве-

ростишие), а третья репрезентирует контрастивный смысл и завершает стихотворение; 5) сквозная, неоднократно повторяющаяся в тексте. Лексическая микроструктура в постпозиции является, как правило, ассоциативно обогащенной, с «приращением» смысла (даже если формальное выражение их совпадает)

за счет ассоциативного развития основных микросмыслов в структуре текста. Выявленные типы ассоциативных доминант характеризуют кольцевую, ассоциативно замкнутую структуру стихотворений, характерную для лирики поэта, и в целом определяют особенности ассоциативного развертывания текста.

Список литературы

1. Болотнова Н. С. Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня. Томск, 1992.
2. Карпенко С. М. Модели ассоциативного развертывания художественного текста (на материале поэзии Н.С. Гумилёва // Молодежь, наука и образование: проблемы и перспективы: мат-лы IV междуз. конф. студ., аспирант. и молодых ученых (24–29 апреля 2000 г.). в 5 т. Т. 2. Томск, 2000.
3. Васильева А. А. Лексический аспект ассоциативного развертывания поэтических текстов О. Э. Мандельштама: автореф. дис.... канд. филол. наук. Томск, 2004. 30 с.
4. Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика текста : Словарь-тезаурус. Томск, 2008.
5. Слободнюк С. Л. Николай Гумилёв: модель мира (К вопросу о поэтике образа) // Николай Гумилёв. Исследования и материалы. Библиография. СПб., 1994.
6. Павловский А. О творчестве Николая Гумилёва и проблемах его изучения // Николай Гумилёв: модель мира (К вопросу о поэтике образа) // Николай Гумилёв. Исследования и материалы. Библиография. СПб., 1994.

Карпенко С. М., кандидат филологических наук, доцент.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, г. Томск, Россия, 634061.

Материал поступил в редакцию 02.03.2009

S. M. Karpenko

THE QUESTION OF ASSOCIATIVE DOMINANTS TYPES IN LEXICAL STRUCTURE OF POETIC TEXT (ON THE MATERIAL OF N. S. GUMILYEV POETRY)

The article points to analysis of associative dominants types in lexical structure of N.S. Gumilyev poetic texts. The work relates to one of the trends of communicative stylistics of text, in the network of which a theory of notional text development is worked out. On basis of analysis of Gumilyev's lyric poetry the main types of associative dominants, which are typical for lexical macrostructures of poet's verses, have been revealed.

Key words: *associative dominant, lexical macrostructure of text, circular, associatively exclusive structure.*

Karpenko S. M.
Tomsk State Pedagogical University.
Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.